

противъ виновниковъ такого ужаснаго накопленія насилій, какъ Мамаево побоище. Подумайте, сколько убито и искалѣчено людей! И однако же, какъ ни старайтесь, никакого негодованія вы здѣсь ни противъ кого не испытываете¹⁾).

(Продолженіе слѣдуетъ).

Профессоръ Московскаго университета, докторъ богословія протоіерей Александръ Михайловичъ Иванцовъ-Платоновъ *).

(Окончаніе).

Когда я узналъ, что о. протоіерей А. М. Иванцовъ-Платоновъ возвратился въ Москву и приступилъ къ чтенію лекцій въ университетѣ, то немедленно въ первый же воскресный день отправился, чтобы представиться ему и повидаться съ нимъ. А. М., кромѣ профессорства въ университетѣ, былъ законоучителемъ Александровскаго военнаго училища и настоятелемъ училищной церкви и занималъ казенное помѣщеніе въ небольшомъ двухъэтажномъ особнячкѣ, находившемся въ усадьбѣ военнаго училища. Дверь въ покои о. протоіерея отворилъ мнѣ онъ самъ, такъ какъ, видимо, семья его была еще на дачѣ, пользуясь хорошими и теплыми днями начала сентября 1876 года, да и прислуги въ квартирѣ пока еще не было. Я увидѣлъ знаменитаго курянина, о которомъ столько разсказовъ было въ Курскѣ и Курской губерніи, и профессора, стяжавшаго уже славное имя своими учеными трудами. Небольшого роста и средняго тѣлосложенія онъ обращалъ вниманіе своимъ открытымъ, свѣтлымъ лицомъ, очень равнодушнымъ и проникновенно-умнымъ, глаза сіяли полнотою высокаго таланта и въ нихъ искрился взглядъ выдающагося и вмѣстѣ съ тѣмъ глубоко-сердечнаго человѣка. Одѣтъ былъ А. М. въ скромнаго вида подрясникъ темной матеріи. Квартира была небольшая, обстановка ея не отличалась особымъ убранствомъ, но располагала чистотою и порядкомъ. Нечего и говорить, что кабинетъ профессора представлялъ собою со-

¹⁾ *Немезида*, стран. 129—130. Курсивъ вездѣ *Вл. С. Соловьева*.

*) № 2 Курск. Епар. Вѣдом. 1915 г.